

— Ацин, помнишь, как в детстве у тебя были короткие ножки, и ты застрял на этом пороге, не мог спуститься? Я сидел и смотрел на тебя, а ты изо всех сил пытался перешагнуть, но в итоге начал плакать, и мне досталось от твоей матери... — император Шэндэ начал вспоминать забавные моменты из детства своего сына. — Ацин, ты слишком толст, в будущем не найдешь себе жену. — заключил он.

Се Муцин закрыл лицо руками, молча потрогав свой маленький животик, понимая, что отец прав. Эти двое, император и наследный принц, сидели и разговаривали, как обычные люди. Император рассказывал о том, как он был наследным принцем, как сбрасывал государственные дела на своих братьев и уходил гулять, как его отчитывал наставник, и как ему повезло встретить императрицу. Хотя она была обычной женщиной, и ее семья не имела большого влияния, он влюбился в нее с первого взгляда. Затем он заговорил о делах гарема... Се Муцин даже не мог вставить слово. Он понял, что его отец действительно болтлив: либо молчит, либо говорит так, что прервать его невозможно.

Отец и сын увлеклись разговором и попросили Су Мина принести документы, устроив небольшой столик, чтобы параллельно заниматься делами и обсуждать министров. Когда уставали, перекусывали и пили чай, совершенно не заботясь о своем имидже.

— Ваше Величество, наследный принц, вам удобно? — леденящий голос раздался над их головами.

Император Шэндэ, услышав его, понял, что дела плохи. Он быстро проглотил пирожное, отряхнул одежду и встал, приняв величественный вид, серьезно кивнув наставнику.

Бедный Се Муцин не ожидал внезапного появления наставника, и кусок пирожного застрял у него во рту. Его лицо покраснело, и евнух Су поспешно подал ему чашку воды. Се Муцин не смог сдержаться и закашлялся, обрызгав наставника крошками. Увидев, как лицо наставника почернело, Се Муцин понял, что дела плохи, и быстро спрятался за спиной отца.

Император Шэндэ изо всех сил сдерживал смех. Он давно не видел, чтобы наставник выглядел так нелепо. Только в детстве, когда тот еще не был выбран следующим наставником, и ему было около десяти лет, он бегал за ним, мило называя его «братец». Император с ностальгией вспоминал те времена, что заставило наставника вспомнить свои наивные годы. Он буквально излучал ярость. Император замер, а затем, не проявляя никакой солидарности, вытолкнул сына из-за спины и передал его наставнику, словно говорил: «Вот ваша добыча, наслаждайтесь».

Отец и сын прощались у ворот дворца. Наследный принц был грубо уведен раздраженным наставником. Свидетели утверждали, что наследный принц уходил со слезами на глазах, полный тоски по императору, который тоже выглядел очень опечаленным. Казалось, что отношения между отцом и сыном были прекрасны. На самом деле, наследный принц плакал не из-за того, что скучал по императору Шэндэ, а из-за предстоящих мучений!

— Час в стойке «ма бу». Если встанешь плохо — не будет еды. — Как только они вошли в задний зал, наставник сбросил свой благородный облик и показал свою истинную сущность, начав изнурять Се Муцина.

— Но вы сказали, что начнете завтра! — удивился Се Муцин, широко раскрыв глаза. Ведь было договорено, что тренировки начнутся завтра. Дядя, твои обещания что, съела собака?

— Дядя, вы же обещали отцу не мучить меня. — осторожно сказал он, понимая, что с этим дядей лучше не спорить.

Наставник холодно посмотрел на него.

— Иди. Если скажешь еще слово, добавлю полчаса!

Се Муцин словно увидел рога и клыки, скрытые под обликом своего дяди. Это просто несправедливо! Но, увидев одежду, которую он испачкал, наследный принц наконец понял, в чем дело.

— Дядя, вы из-за одной одежды так мучаете меня!

— Полтора часа.

— Вы...

— Два часа плюс пятьдесят повторений дворцовых правил. Кто тебя научил так разговаривать со старшими?

— ...

Сяо Синцзы поднял одежду с пола и, словно случайно, сказал:

— Это любимая одежда наставника! — и с сожалением ушел.

Се Муцин окаменел. Значит, из-за того, что он испачкал его любимую одежду, его будут так мучить? Лучше бы он тогда испачкал ее еще больше.

Два часа... Се Муцин посмотрел на задний двор Дворца Синчэнь, где не было тени, и на еще не зашедшее солнце, с грустью вздохнул. Дядя еще не вырос, нельзя на него сердиться. Он наследный принц, и должен быть терпеливым. Два часа — это не так уж много.

Однако самоутешение наследного принца не помогло. Он простоял меньше полутора часов и с грохотом упал, подняв облако пыли. Сяо Синцзы, который следил за ним из тени, поспешил сообщить наставнику. После того как наставник с раздражением махнул рукой, был вызван врач. Тот сказал много умных слов, но суть сводилась к тому, что наследный принц немного полноват, и из-за жары у него случился тепловой удар.

Наставник приказал снять с Се Муцина одежду и, увидев его тело, похожее на белую булочку, нахмурился. Что же его брат кормил этого ребенка, что он превратился в такую булочку?

Император Шэндэ, получив известие, сразу же примчался во Дворец Синчэнь. В конце концов, это его ребенок.

— Ши-эр, я же сказал не мучить его. Как он сразу же упал в обморок? — как только вошел в комнату, император начал жаловаться наставнику, даже не обратив внимания на обращение, назвав его детским прозвищем.

Затем он увидел своего сына, которого раздели до нижнего белья, и его голос изменился.

— Ши-эр, это же твой племянник! Если злишься, злись на меня!

Наставник бросил на него злобный взгляд.

— Наследный принц просто не привык к физическим нагрузкам и упал в обморок от солнца. Ваше Величество, как вы воспитывали ребенка, что он превратился в такую булочку? — не

сдержался наставник.

Император Шэндэ невинно потер нос.

— Не знаю. Просто давал ему то, что он любил. Когда его мать была жива, все было нормально, но потом появился этот животик. Я понял! — внезапно осенило императора. — Наверное, он так сильно скучал по матери, что превратил свою печаль в аппетит. В то время я... — его голос стал тише, и в конце почти исчез.

Наставник, что было редкостью, не стал ругать императора. Он знал, как сильно его брат любил ту рано ушедшую императрицу, ту женщину с лучезарной улыбкой.

В памяти наставника была одна женщина — добрая, скромная и умеющая готовить. Это была его невестка. Не то чтобы у него были грязные мысли о ней, но и его братья тоже так считали. Этот дворец был слишком холодным, и найти того, кто искренне к тебе относится, было непросто. Когда его легкомысленный брат нашел такую хорошую жену для семьи Се, она сразу же всем понравилась. Особенно ее пирожные с цветами сливы были вкусными.

Горло наставника подозрительно сдвинулось, что не ускользнуло от внимания императора.

— Когда вспоминаешь свою невестку, ты только о еде думаешь. Разве наставник не должен быть аскетичным? Почему каждый раз, когда ты приходишь во Дворец Нинсинь, ты ешь, как свинья! — он злился, ведь каждый раз, когда он находил предлог, чтобы пойти к своей жене и перекусить, наставник уже все съедал, оставляя ему только крошки.

— Наставник — не бог, аскетизм не означает отказ от еды. — наставник нахмурился, останавливая руку императора. — Великий император, шуметь так — это неподобающе. — и он шлепнул императора по руке, заставив того отдернуть ее.

Сегодня немного изменила описание. Дорогие читатели, если есть замечания, пишите. И не забывайте ставить лайки и подписываться!

<http://bllate.org/book/17702/1652954>